

УДК 82.0(091)

О. С. Зиявадинова (*Сыктывкар*)

**МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА ПРИРОДЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ
Г. А. ЮШКОВА, И. Г. ТОРОПОВА**

В статье рассмотрены произведения И. Г. Торопова и Г. А. Юшкова, в творчестве которых обнаруживаются тенденции к мифологизации. Главным объектом изображения являются традиционные воззрения коми человека на природу, порожденные, прежде всего, языческой эпохой. Мифотворчество в произведениях коми авторов представляет собой вид духовного освоения мира с опорой на народное мифопоэтическое творчество. Мифология была воспринята коми художниками как система универсальных формул, обладающая интеллектуальной ценностью и предоставляющая в художественном изображении мира возможность глубокого логического анализа и обобщения.

Ключевые слова: коми писатели, мифологизация, языческая эпоха, традиционное мировоззрение.

В творчестве коми писателей обнаруживаются тенденции к мифологизации, которые в целом были характерны для младописьменных и молодых литератур 1960–1980-х гг. Вызвано, это думается, стремлением монументализировать традиционное мироощущение, подчеркнуть «неправильность» современного развития (Ю. Шесталов, В. Санги, А. Ким, Ч. Айтматов).

Значительное место в повести «Ошті эн лый кыкысь» (Не стреляй в медведя дважды, 1988) И. Торопова отведено образу медведя. Произведение начинается с описания вторжения «железных механизмов» в естественную среду: деревья сбиты тракторами, земля вспахана. Медвежонок стал «устраиваться» в новом лесу, но он не может забыть прежнее место, вспоминает мать-медведицу, берлогу, где они жили. Автор вводит в ткань повествования рассказ о медведе, из которого нам становится известно, что много лет назад люди и животные жили вместе, понимали друг друга. Чувство природы в повести автора формируется преимущественно в плоскости духовной жизни героев, оно сосредоточено не только на образе земли, леса, но обнимает природу в целом и подчеркнуто связывается с мифическими представлениями о мире – о законах его строения, отраженных в этиологических, космологических мифах. И. Г. Торопова заставила обратиться к мифу философски осмысляемая им историческая ситуация – время разрушения жизненных укладов, трагического разлома устоявшегося мира. Образ медведя имеет мифологическую основу.

Писатель преследовал определенную цель в подобной творческой установке: «он стремился осмыслить природу и человека шире пределов настоящего мгновения, сопоставить современное состояние с некой «вечной» моделью, чтобы понять направленность человеческой истории...» [Гурленова 1998: 118]. Повествование в произведении, опираясь на мифологический образ, передает историю расторжения взаимосвязи человеческого общества с природой. В начале произведения природа – мир земной и небесный, животный и растительный – изображается автором как гармоническое целое, слаженное единство, далее рисуется трагический финал этого конфликта: медведь, символизирующий одухотворенность природы, оказывается бессилен перед железяками механизмами нового времени. С уходом медведя из леса мифологическая история природы, с которой гармонично был связан патриархальный человеческий мир, поворачивает к своему завершению, и начинает твориться новая история, в котором место медведя занимает человек с топором, являющийся не защитником, а истребителем природы, а патриархальный мир сменяется индустриальным. Таким образом, создается универсальная оппозиция «прошлое / будущее, несущая ответы на философские, социально-нравственные, экологические проблемы, которая читается как время единства с природой / время разлада с ней, время природы / время железа, время гармонии человека и природы / время борьбы человека с природой» [Гурленова 1998: 142].

Образ медведя занимает видное место в традиционном мировоззрении коми, следы почитания медведя видны во всех жанрах коми фольклора. К. Ф. Жаков в работе «Языческое мирозерцание зырян» подробно останавливается на образе медведя, он пишет: «У зырян существовал культ медведя. Большую любовь и уважение питают зыряне к медведю. Крестьяне по рекам Пожег и Вымь утверждают, что медведь, кроме лица, точь

в точь как человек, что он человеческого рода и понимает языки всех народов» [Жаков 1903: 79–80].

В коми фольклоре распространены такие названия медведя, как *вӧрса морт* 'лесной человек'. Медведь, по представлениям зырян, обладает человеческими качествами, поэтому охота на него связана с различными торжественными приготовлениями. Существует обычай, убив медведя, просить у него извинения. В «Этнологическом очерке зырян» К. Жаков описывает обряд *юм сибӧдӧм*, совершаемый перед убийством медведя: «Перед охотой на медведя в лесу охотники варят в котлах «юм» (сладкую кашу из ржаной муки). Этот юм нарочно оставляют на улице, перед *чом* 'избушкой', чтобы медведь съел его, иначе охота невозможна. На другой день, увидавши, что котел пуст, охотник молчит, никому не рассказывает о случившемся, иначе охота будет неудачной...» [Жаков 1990: 332–333].

Многие исследователи отмечали тотемическую основу культа медведя. «Наиболее почитаемым животным у коми был медведь», – подчеркивала В. Н. Белицер [Белицер 1958: 323]. Ф. В. Плесовский указывает на использование медвежьей шкуры в свадебной обрядности коми-зырян [Плесовский 1968: 12]. Коми-пермяки до сих пор называют медведя «хозяином леса» [Грибова 1975: 15–17]. У финнов существует поверье, что душа медведя такая же, как у людей [Грибова 1975: 8]. По представлениям остяков, медведь является человеком, он одарен божеской силой и мудростью: «...медведь был прежде человек-богатырь, который ходил часто в лес и раз, выбираясь из лесу, хотел перелезть через колоду, сняв одежду. Перелезши он увидел одежду похищенной, а вместо того на нем выросла медвежья шерсть; однако он остался по качествам человеком и понимает человеческий язык» [Климов 1990: 109].

Медведя убивают редко, главным образом в целях самозащиты или защиты скота и посевов, у коми он считался живым воплощением лесного духа, об этом свидетельствуют фольклорные данные. В романе Г. А. Юшкова «Чугра» в образе медведя воплощены представления коми о всеобщей естественной связи в природе. Ревекка, героиня произведения, рассказывает сыну, что коми человек произошел от медведя.

Г. Юшков и И. Торопов ставят в своих произведениях задачу воспитания человека, поэтому истории о животных, птицах, включенные в ткань повествования, мыслятся как познавательные, поучительные, они формируют эстетический и этический закон природной жизни: трава и деревья, звери и птицы, рыбы и люди – все находятся на своем месте. Это образное воплощение формулы организации природных форм жизни, которая предполагает сорядовую, а не пирамидальную иерархию.

В рассказе «Висар» (1964) Г. Юшкова подчеркивается этический аспект в восприятии природы человеком; с новой силой ощущается трагичность разрыва между ними. Человек рисуется автором как главная разрушительная сила в природе. А. К. Микушев, анализируя произведение, заметил:

«Висар, на первый взгляд, совершает внешне добрые дела: он замечает, что глухарка устроилась под елью, высиживает выводок, обходит ее, чтобы не потревожить, по пути Висар делает остановки, чтобы помочь черемухе, на которую налегла поваленная ветром осина» [Юшков 1979: 243].

На самом деле, корысть, а не чувство любви к природе определяет поведение героя, его поступки, мир понимается Висаром, как данный ему в пользование. Он проходит мимо гнезда глухарки и шепчет: «Не бойся... Досиживай. Я осенью приду за твоим потомством». События в рассказе приобретают драматический характер, автор описывает убийство лося: Висар пинает убитого им лося, словно тот в чем-то провинился перед ним, все это усиливает трагический пафос повествования, проблема «человек и природа» таким образом, перемещается в философский план.

Наиболее ранней формой религии был тотемизм – вера в родство человеческого коллектива с каким-либо животным, растением или явлением природы. В основе тотемизма лежали представления о всеобщей связи в природе, в прошлом каждый род имел свою тотемную группу, состоящую из животных и растений, с которыми он роднился и атрибуты которых он хранил как символ. Одним из устойчивых мотивов в творчестве народов Севера и Приуралья Л. С. Грибова считает образ лося (олени) – тотемного животного [Грибова 1975: 68]. *Йёра* в коми языке, или иносказательно *вёр-мёс* ‘лесная корова’, *лола* ‘живой (имеющий душу)’.

Отказ от традиционных представлений в произведениях коми авторов изображается как следствие тотального отчуждения человека от природы, а это последнее – как мировая трагедия. Вместо рухнувшей системы ценностей не создается новой, а без этого не может быть равновесия между двумя крупными величинами земной цивилизации – природой и человеком.

Герои рассказа «Чомья мусюр» (Гора, похожая на чум) Г. А. Юшкова отправились в тундру, в экспедицию, выглянув утром из палатки, они увидели на озере лебедей, впереди плыли два взрослых, мать и отец, а за ними суетливой цепочкой поспешали четыре неоперившихся табачного цвета лебеденка. Ваня Есев потянулся за ружьем, чтобы подстрелить самца, так как у них закончилась пища, но Чуистова запретила ему делать это, вторым солнцем называют в тундре лебедя. Лебедь у коми и удмуртов «считается птицей особенной, чистой, существует негласный запрет охоты на лебедя. Всякого, случайно или неслучайно убившего лебедя, согласно поверью, ждет кара» [Климов 1990: 87]. Лебедь у коми, как и у многих народов, считался птицей с ярко выраженной женской и брачной символикой. В коми сказках популярен сюжет о превращении лебедя в прекрасную девушку, на которой женится герой [Климов 1990 : 13, 105, 106, 156]. Табуирование образа лебедя наблюдается и в фольклоре некоторых тюркоязычных народов. Так, например, В. Г. Родионов отмечает, что в представлении чувашей лебедь является священной птицей: «Не было на земле большего греха, чем убийство лебедя. Оно расценивалось наравне с убийством матери. Поэтому

запрещалось не только охотиться, но и беспокоить их, сопровождать криком улетающих лебедей» [Родионов 2002: 55]. Якуты также боялись нанести вред своей тотемной птице, она, по поверьям, могла вызывать болезнь или несчастье [Советская этнография 1948: 130]. Следы тотемистического почитания лебедя встречаются и в фольклоре монголоязычных народов, в древнебурятской мифологии лебедь – прародительница племени хоринцев и рода хангинцев [Манжигеев 1978: 89].

Описание в рассказе лебедей коми автора – фактор, помогающий понять основные идеи рассказа. Во многих областях России, в том числе и в Коми, сложилась традиция любовного, уважительного отношения к лебедям, на них там не охотятся, лебедь в представлении коми – идеал красоты [Климов 1990: 17, 105, 106, 156]. Г. А. Юшков пишет: «Тундраад войтöдлысьясид абуось, да оз повны юсьясыс мортсьид. Кор видзьясяс некор найос оз вөрзьодны, шондi вежысьясон шуоны. Збыльыс öд, кор поводяыс лекмас да пыр он адззыв шондiсö, сэк лэбысь ли пукалысь еджыд юсьыд сэтшöма долыдмöдö сёлöмтö, он көсьы, да нюмыд петалас. Окота овны, сывны на, а то и сiдз нимкодъпырысь мыйкö горöдны ывла тырнас татшöм югыд здукас...» [Юшков 1979: 18]. (В тундре охотников нет, да и не бояться лебеди моржей. Оленеводы никогда их не тронут, называя “заменяющими солнце”. А ведь и правда, когда погода нахмурится, и долго не видишь солнца, летящий или сидящий белый лебедь так обрадует сердце, не хочешь, а улыбнешься. Хочется жить и петь, а то и просто от радости закричать во весь голос в этот светлый момент. – Перевод подстрочный наш. – О. З.)

Лебедь является символом чистоты и красоты, таким образом, он, как бы олицетворяет собою мечту о высокой любви, мечту о прекрасном человеке. В повести И. Г. Торопова «Арся сьланкыв» (Осенняя песня, 1976) также содержится рассказ о лебедях. Мать Питирима поведала историю о священной птице, в которую, по поверьям, нельзя было стрелять, ибо лебедь является украшением тундры, радует душу. В повести «Тян» в роли священной птицы выступает журавль, салдат Иван рассказывает внуку о том, что у предков коми священной птицей был журавль, на него никогда не охотились, в него никто не смел стрелять.

Необходимо отметить, что интересы Г. Юшкова охватывают не только современность, но и историю взаимоотношений человека и окружающей среды. В романе «Рöдвуж пас» (Родовой знак, 1988) писатель изображает современную жизнь, но обращает внимание на древние ее формы, иллюстрируя смену эволюционных эпох, автор вводит в произведение историю о священных деревьях, о чуди белоглазой, их идолах, включает имена мифологических героев коми – например, повелителя служки Войпеля, отражая тем самым историю представлений человека об устройстве земного мира до современной эпохи.

Развивая идеи всеобщей жизни и разумности как основы мира, коми писатели показывают, что разрыв человека с природой приводит к неполно-

ценности бытия, к утрате чувства кровного родства всего живого, к разъединению и отчуждению людей, в этом авторы видят одну из главных проблем, стоящих перед современной цивилизацией.

Просветительская цель выражается в трагическом пафосе произведений, реализующемся, прежде всего в проблеме природа–человек–цивилизация. Как правило, природа и цивилизация изображаются как антагонисты, в трагическом конфликте, причина трагических отношений природы и цивилизационных процессов, по мнению писателей, находится в человеке, в особенностях его сознания – эгоистическом, потребительском. Современные коми прозаики написали произведения – предостережения, т. е. современное направление развития человечества, основанного на утилитарно-потребительском отношении к природе, они понимают как нечто губительное и разрушительное для всех форм жизни на земле. Особым является вопрос антропоморфизации явлений природы в художественном мире произведений, одухотворение природной материи в коми литературе связано с сохраняющейся в народном сознании анимистической традицией. Сохранению традиции анимистического понимания мира способствовало следующее: традиционное мировоззрение считают мало подверженным изменениям в силу сохранения широкой природной среды на Севере, слабую урбанизацию; анимизм, пантеизм актуализируются в искусстве как средство противодействия развивающемуся экологическому мировому кризису.

Одной из важнейших проблем в коми прозе является вопрос о мифологизации. Главным объектом изображения являются традиционные воззрения коми человека на природу, порожденные прежде всего языческой эпохой. Миф для писателей был не только средством, но и способом философского осмысления жизни, мифотворчество в произведениях коми авторов представляет собой вид духовного освоения мира с опорой на народное мифопоэтическое творчество, мифология была воспринята многими коми художниками как система универсальных формул, обладающая интеллектуальной ценностью и предоставляющая в художественном изображении мира возможность глубокого логического анализа и обобщения

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гурленова Л. В. Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х годов. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1998. – 179 с.

Жаков К. Ф. Языческое мирозерцание зырян // Этнографическое обозрение. – 1903. – № 3. – С. 68–84.

Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Рассказы, очерки, сказки и предания. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. – 461 с.

Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми XIX–XX вв. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 393 с.

Плесовский Ф. В. Свадьба народа коми. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. – 320 с.

Микушев А. К. Эпические формы коми фольклора. – Л.: Наука, 1973. – 255 с.

- Микушев А. К.* На таежных просторах. – М.: Современник, 1986. – 302 с.
- Грибова Л. С.* Пермский звериный стиль. – М.: Наука, 1975. – 148 с.
- Климов В. В.* Оласо до волосо: Коми-пермяцкие сказки, легенды, сказы, былички и бывальщины на коми языке. – Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1990. – 365 с.
- Родионов В. Г.* Этнос. Культура. Слово. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 552 с.
- Советская этнография.* – Л.: Наука, 1948. – 344 с.
- Манжигеев И. А.* Бурятские шаманистические и дошаманистические термины: Опыт атеист. интерпретации. – М.: Наука, 1978. – 127 с.
- Юшков Г. А.* Ловья лов: повестьяс да вистъяс. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. – 528 с.

O. S. Ziyavadinova

Mythological Perception of the World of Nature in the Works of G. A. Yushkov, I. G. Toropov

The article deals with works of I. G. Toropov and G. A. Yushkov, which trend toward mythologizing. The main objects of representation are the traditional beliefs of the Komi on nature, generated primarily by pagan epoch. Mythmaking in the works of Komi authors is a kind of spiritual development of the world, building on folk mythical and poetical work. Mythology was perceived by Komi artists as a system of universal formulae obtaining an intellectual value, and providing in the artistic depiction of the world opportunity for an in-depth logical analysis and synthesis.

Keywords: Komi writers, mythologizing, pagan epoch, traditional world.